

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-3-865-879>

EDN: SJLWAF

Научная статья / Research Article

Искусственный интеллект в горизонте символических форм Э. Кассирера

О.И. Елхова

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Российская Федерация

 oxana-elkhova@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется трансформацией символического опыта в условиях развития искусственного интеллекта, сопровождающейся изменением механизмов смыслообразования, интерпретации и структурирования реальности. Целью исследования выступает прояснение статуса искусственного интеллекта с использованием системы символических форм Э. Кассирера и выявление условий его интерпретации как специфического способа алгоритмической символизации. Теоретико-методологическую основу составляют философия символических форм Кассирера, современные концепции генеративной реальности и цифровой онтологии, а также работы по критике современных моделей искусственного интеллекта. Используются методы концептуального анализа, сравнительно-философской интерпретации и анализа цифровых практик. Установлено, что искусственный интеллект демонстрирует частичное соответствие критериям символической формы, реализуя функции символического связывания, продуктивности и ограниченной нормативной регуляции. Вместе с тем выявлено принципиальное различие между символическим познанием и алгоритмической обработкой, проявляющееся в отсутствии способности к формированию автономных нормативных оснований и включенности в историко-культурный контекст, поскольку генеративные системы воспроизводят структурные характеристики символического на уровне вероятностных корреляций, не обеспечивая целостного смыслового единства. Особое внимание уделено сопоставлению алгоритмической генерации с мифологическим мышлением в рамках философии символических форм Э. Кассирера, что позволяет уточнить границы алгоритмической символизации искусственного интеллекта и выявить различие между символическим единством опыта, характерным для мифа, и статистической агрегацией знаковых структур, присущей генеративным системам. Показано, что искусственный интеллект следует рассматривать как предельный случай алгоритмической символизации и особый режим симуляции символического. Авторский вклад заключается в интеграции кассиеровской теории символических форм с концепцией генеративной реальности и современной критикой ограничений глубинного обучения, что позволяет уточнить пределы расширения символического в условиях алгоритмической медиации культуры и предложить философски обоснованное различие символического сознания и технического воспроизводства знаковых структур.

© Елхова О.И., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: алгоритмическая символизация, символическое сознание, генеративные модели искусственного интеллекта, нормативность, смысловое единство, мифологическое мышление, вероятностные корреляции

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Заявление о доступности данных. Все данные, полученные в ходе этого исследования, включены в публикуемую статью.

История статьи:

Статья поступила: 27.04.2026

Статья принята к публикации 24.07.2026

Для цитирования: Елхова О.И. Искусственный интеллект в горизонте символических форм Э. Кассирера опыта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2026. Т. 30. № 3. С. 865–879. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-3-865-879> EDN SJLWAF

Artificial Intelligence in the Horizon of Symbolic Forms of E. Cassirer

Oxana I. Elkhova

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

 oxana-elkhova@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is determined by the transformation of symbolic experience under the conditions of the development of artificial intelligence, accompanied by changes in the mechanisms of meaning-making, interpretation, and the structuring of reality. The aim of the study is to clarify the status of artificial intelligence within Ernst Cassirer's system of symbolic forms and to identify the conditions for its interpretation as a specific mode of algorithmic symbolization. The theoretical and methodological framework is based on Cassirer's philosophy of symbolic forms, contemporary concepts of generative reality and digital ontology, as well as critical approaches to modern models of artificial intelligence. The study employs methods of conceptual analysis, comparative-philosophical interpretation, and the analysis of digital practices. The findings demonstrate that artificial intelligence exhibits a partial correspondence to the criteria of a symbolic form, implementing the functions of symbolic mediation, productivity, and limited normative regulation. At the same time, a fundamental distinction is identified between symbolic cognition and algorithmic processing, manifested in the absence of the capacity to generate autonomous normative foundations and to be embedded within a historical and cultural context. It is shown that generative systems reproduce the structural characteristics of the symbolic at the level of probabilistic correlations, without ensuring a coherent unity of meaning. Particular attention is given to the comparison of algorithmic generation with mythological thinking within the framework of Ernst Cassirer's philosophy of symbolic forms, which makes it possible to clarify the limits of algorithmic symbolization in artificial intelligence and to reveal the difference between the symbolic unity of experience characteristic of myth and the statistical aggregation of sign structures inherent in generative systems. It is argued that artificial intelligence should be understood as a limiting case of algorithmic symbolization and as a specific mode of simulation of the symbolic. The author's contribution lies in integrating Cassirer's theory of symbolic forms with the concept

of generative reality and contemporary critiques of the limitations of deep learning. This integration makes it possible to specify the limits of the expansion of the symbolic under conditions of algorithmic mediation of culture and to propose a philosophically grounded distinction between symbolic consciousness and the technical reproduction of sign structures.

Keywords: algorithmic symbolization, symbolic consciousness, generative artificial intelligence models, normativity, semantic unity, mythological thinking, probabilistic correlations

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Statement about data availability. All the data obtained during the study is included in the article being published.

Article history:

The article was submitted on 27.04.2026

The article was accepted on 24.07.2026

For citation: Elkhova OI. Artificial Intelligence in the Horizon of Symbolic Forms of Ernst Cassirer. *RUDN Journal of Philosophy*. 2026;30(3):865–879. (in Russian) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-3-865-879> EDN SJLWAF

Введение

Развитие искусственного интеллекта сопровождается появлением новых способов символического формирования реальности, затрагивающих процедуры интерпретации, сигнификации и структурирования опыта. В подобной перспективе искусственный интеллект перестает рассматриваться исключительно как инструмент обработки данных и получает статус особого механизма символического оформления. Осмысление искусственного интеллекта в качестве новой символической формы предполагает анализ его участия в перестройке способов человеческого бытия в мире. Аналитический акцент переносится на изменение структуры символической медиальности, задающей формы соотнесения субъекта с миром значений. Теоретическое основание подобной постановки проблемы можно обнаружить в философии Кассирера, где символическая форма трактуется как способ формирования мира значений. Символическая функция, согласно Кассиреру, не отражает готовую реальность, но конституирует условия ее данности и осмысленности, выступая в качестве специфического медиума между субъектом и миром [1. С. 10–15]. Такое понимание позволяет рассматривать символическое не как совокупность знаков, а как структурное условие возможности опыта, в котором действительность одновременно раскрывается и трансформируется в соответствии с логикой конкретной формы. Современные философские дискуссии, развивающие неокантианскую проблематику, акцентируют исходную включенность опыта в пространство значений и оснований, снимая его противопоставление понятийному [2]. В данной перспективе символическая функция выступает как условие конституирования осмысленного опыта, обеспечивающее сопряжение восприятия, мышления и культурной интерпретации. Такое понимание задает теоретические основания для рассмотрения

искусственного интеллекта как особого режима организации знаковых структур, включенного в процессы формирования значений.

Проблемное поле приобретает двуслойную конфигурацию. С одной стороны, искусственный интеллект демонстрирует высокую продуктивность в генерации символических структур, включая тексты, изображения и классификационные схемы, что позволяет выдвинуть гипотезу о возникновении новой символической формы. С другой стороны, соответствие критериям символической формы остается проблематичным, поскольку сохраняется неопределенность относительно нормативного горизонта, включенности в историческую динамику и соотносительности с человеческой свободой. Возникающее напряжение формирует поле конкурирующих интерпретаций. Искусственный интеллект может рассматриваться как самостоятельная символическая форма, как инфраструктурное условие функционирования существующих форм или как механизм их трансформации, затрагивающий язык, науку, искусство и миф. Каждая из обозначенных позиций фиксирует различные режимы символического оформления и требует философского уточнения. Цель исследования состоит в прояснении статуса искусственного интеллекта как одной из возможных новых символических форм и выявлении условий его интерпретации как специфического способа алгоритмической символизации. Достижение цели предполагает использование понятийного аппарата философии Кассирера для анализа функционирования искусственного интеллекта в сфере формирования значений.

Касси́реровская рамка символического анализа для искусственного интеллекта

Философский проект Кассирера основан на понимании человека как носителя символических структур, определяющих формы его бытия. Соотнесение с миром осуществляется через системы выражения и обозначения, посредством которых складывается особый мир значений. Данное положение получает развернутое обоснование в работе «Опыт о человеке», где человек определяется как существо, существование которого опосредовано символическими структурами, формирующими особую реальность культуры [3. С. 469–480]. В указанной перспективе символ выступает не внешним инструментом обозначения, а универсальным условием человеческого бытия, определяющим формы восприятия, мышления и действия. Переход от непосредственных реакций к символически опосредованным формам поведения рассматривается как фундаментальное отличие человеческого способа существования, связанное с формированием автономного мира значений [3. С. 473–490].

Такое понимание позволяет уточнить границы применимости концепции символических форм к анализу искусственного интеллекта. Если человеческое существование конституируется через символическое посредничество, то вопрос о статусе искусственного интеллекта приобретает антропологическое измерение и требует различения между участием в символизации

и воспроизводством ее структурных эффектов. Дополнительное прояснение антропологического основания символизации содержится в современных интерпретациях философии Кассирера, ориентированных на анализ постчеловеческой проблематики. Так, Э. Мартин, рассматривая символическую природу сознания, подчеркивает, что кассиеровское определение человека как *animal symbolicum* фиксирует принципиальную несводимость человеческого бытия к технике и иным нечеловеческим формам существования. Символическая деятельность интерпретируется как уникальный антропологический атрибут, формирующий особую «символическую вселенную», внутри которой действуют не физические, а духовные законы, обеспечивающие целостность внутреннего мира человека [4. С. 98–101]. В свою очередь, С.А. Смирнов, анализируя проект философской антропологии Кассирера, указывает на принципиально функциональный характер его подхода, в рамках которого человек определяется не через субстанциальные характеристики, а через деятельность по порождению символических форм, формирующих пространство культуры [5. С. 18–21].

При этом подчеркивается, что кассиеровская модель, выводящая понятие человека из структуры культуры, выявляет внутреннее методологическое напряжение. Антропологический дискурс оказывается встроенным в философию культуры, не достигая полной онтологической автономии. Такая ситуация обусловлена тем, что человек мыслится преимущественно как носитель и производитель символических форм, тогда как вопрос о человеке как источнике нормативности остается неразвернутым и концептуально не проясненным. Данное обстоятельство имеет принципиальное значение для анализа искусственного интеллекта, поскольку позволяет уточнить границу между символической деятельностью и ее функциональным воспроизводством. В человеческом измерении символизация выступает как структурообразующий принцип культуры, связанный с историческим процессом формирования смыслов и норм. В случае искусственного интеллекта речь идет о вторичном, производном уровне, реализующем операции над уже сформированными символическими структурами без участия в их генезисе и трансформации. В этой связи постгуманистические и трансгуманистические концепции, нивелирующие границу между человеком и техникой, оказываются теоретически уязвимыми, поскольку игнорируют различие между процессом символического порождения и его технической репродукцией. Указанная позиция усиливает аргумент о невозможности редукции символического познания к алгоритмической обработке и позволяет более строго обосновать различие между человеческой символизацией и техническим воспроизводством знаковых структур.

В работе Кассирера «Философия символических форм» реализуется стремление к философскому синтезу различных модусов мышления, включая язык, миф и науку, в рамках единой концептуальной перспективы, исключающей редукцию одного модуса к другому. При этом принципиальное значение для анализа искусственного интеллекта имеет не столько перечень

символических форм, сколько их функциональная организация и способ порождения значений. В данном контексте Кассирер проводит различие между сигналом и символом. Символическая форма определяется не наличием знаковых структур как таковых, а способом их функционирования в горизонте смысла. Такое уточнение опирается на различие уровней опосредования, в рамках которого символическая деятельность связывается с формированием значений, а не с их механическим воспроизведением [1. С. 30–45]. Вместе с тем различие между сигналом и символом требует дополнительного пояснения. Сигнал, хотя и может интерпретироваться в определенном контексте, остается связанным с устойчивыми реакциями и функциональными корреляциями, характерными, прежде всего, для биологических систем. В этом смысле интерпретация сигнала носит ограниченный характер и обусловлена конкретной поведенческой ситуацией. Именно поэтому Кассирер, анализируя поведение животных, соотносит сигнальные системы с уровнем непосредственной регуляции поведения. Напротив, символ соотносится с миром значений, выходящих за пределы конкретной ситуации, и предполагает возможность вариативного понимания, рефлексии, нормативной оценки и творческого преобразования. Таким образом, различие между сигналом и символом задает критерий символичности, связанный не с наличием знаков как таковых, а с их включенностью в пространство интерпретации, где допускаются множественность смыслов, возможность ошибки и историческая изменчивость значений.

Символические формы в кассиеровской концепции не образуют системы с жесткой иерархией. Каждая форма реализует собственный способ организации значений и обладает внутренней автономией, не сводимой к логике других форм. В исследовательской литературе встречаются интерпретации, предлагающие образное представление их структуры как радиальной композиции с мифом в качестве исходного центра. Подобный подход, в частности, рассматривается в работах М.Е. Соболевой и способствует прояснению внутренней связности символических форм [6]. Множественность форм задает динамическую структуру культурного опыта и открывает возможность появления новых способов символического оформления, возникающих в ходе исторического развития мышления.

Особое значение в работах Кассирера приобретает анализ техники, которая рассматривается как значимый инструмент духовной деятельности, сопоставимый по своему статусу с языком и искусством. Такая позиция открывает возможность интерпретации современных технологических систем не только как утилитарных средств, но и как форм организации смыслов. В указанной перспективе искусственный интеллект может быть рассмотрен как особый способ структурирования символического опыта, связанный с новыми механизмами генерации и обработки значений. Подобный подход позволяет поставить вопрос об условиях, при которых возможно его включение в указанную систему, и о его статусе в системе символических форм. Ранние

дискуссии в философии искусственного интеллекта формировались вокруг проблемы соотношения символических операций и смыслового содержания. Уже в рамках символического искусственного интеллекта выявляется возможность манипулирования знаковыми структурами без их укорененности в опыте. С точки зрения кассиеровской философии подобная ситуация указывает на разрыв между формальной обработкой символов и их включенностью в систему значений. Данное различие получает дополнительное обоснование в третьем томе «Философии символических форм», где анализируется структура научного познания и подчеркивается, что теоретическая деятельность связана не только с операциями над знаками, но и с формированием целостной картины мира [7. С. 25–40]. Также в работе «Познание и действительность» Кассирер подвергает критике традиционное понимание понятия как результата абстракции сходных признаков. В противовес такому подходу предлагается функциональная трактовка, в рамках которой понятие определяется через систему отношений, обеспечивающих координацию элементов знания и задающих правила их взаимной соотношенности [8. С. 26–40]. С данной точки зрения формальная обработка символов, не сопровождаемая включенностью в систему значений, оказывается ограниченной формой когнитивной деятельности. Она фиксирует внешние корреляции и повторяемости, однако не выявляет отношений, конституирующих смысловое единство и обеспечивающих возможность интерпретации. В результате происходит редукция познания к операциональной связности, при которой знаковые элементы соединяются на вероятностных основаниях без формирования устойчивой структуры значений.

В применении к анализу искусственного интеллекта указанное различие позволяет более строго определить характер алгоритмической обработки. Генеративные системы демонстрируют высокую эффективность в установлении статистических зависимостей и воспроизводстве конфигураций, однако подобная деятельность не тождественна формированию функциональных отношений в кассиеровском смысле. Алгоритмическая генерация представляет собой операциональный режим обработки знаковых структур, основанный на заданных концептуальных схемах и формализованных определениях элементов. Однако она не достигает уровня функциональной организации, поскольку не участвует в порождении и преобразовании системы отношений, в которой элементы получают значение, а лишь воспроизводит их связность на основе заданных правил. В результате отсутствуют собственные нормативные основания соотношения элементов опыта, что фиксирует разрыв между формальной операциональностью и символическим познанием. Данный разрыв получает дополнительное подтверждение в современных критических оценках развития искусственного интеллекта. Так, Г. Маркус, анализируя ограничения современных систем глубокого обучения, указывает на их неспособность к подлинному пониманию и формированию устойчивых смысловых структур. По его мнению, функционирование таких систем основано

преимущественно на выявлении статистических корреляций, что обеспечивает внешнюю правдоподобность результатов, но не гарантирует их содержательной осмысленности и надежности. Особое внимание уделяется тому, что масштабирование моделей и увеличение объемов данных не приводят к качественному переходу к пониманию, а лишь усиливают способность к воспроизведению вероятностных зависимостей [9]. В кассиреровской перспективе данное положение приобретает принципиальное значение, поскольку подтверждает различие между символическим познанием и алгоритмической обработкой. Если символическая форма предполагает конституирование смыслового единства на основе функциональных отношений, то современные системы искусственного интеллекта демонстрируют лишь операциональную связность, нормативность которой носит производный характер и не укоренена в самой системе, а задается извне. В этом смысле критика Маркуса усиливает аргумент о том, что алгоритмическая генерация не достигает уровня символической формы, а остается в пределах статистического воспроизводства знаковых структур, не обеспечивающего формирования целостного мира значений.

Современные генеративные системы существенно расширяют возможности производства интерпретируемых знаковых конфигураций, что коррелирует с феноменологическими данными о суперпозиции реального и виртуального восприятия, формирующей целостный опыт присутствия [10]. Данное положение может быть дополнительно уточнено в свете философии виртуальной реальности Д. Чалмерса, который обосновывает тезис о том, что виртуальные миры не являются иллюзорными или вторичными по отношению к физической реальности, а представляют собой полноценные формы бытия, обладающие собственным онтологическим статусом. Согласно Чалмерсу, объекты виртуального мира следует рассматривать как реальные, поскольку они укоренены в цифровых процессах и структурированы как устойчивые системы отношений, аналогичные физическим объектам, но реализованные в иной субстратной форме [11. Р. 11–14]. В этой перспективе виртуальная реальность интерпретируется не как симуляция, противопоставленная действительности, а как ее разновидность, что позволяет говорить о множественности реальностей и о расширении онтологического поля человеческого опыта. Включение данного подхода в анализ искусственного интеллекта позволяет уточнить, что алгоритмически генерируемые структуры не сводятся к иллюзорным конструкциям, а функционируют как элементы реальности особого типа, формирующие новые условия символического посредничества. Генерация текстов и образов приобретает статус устойчивой функции системы, обеспечивающей воспроизводство культурно значимых структур.

Однако в кассиреровской перспективе подобное развитие не тождественно возникновению новой формы познания. Теоретическое мышление, согласно Кассиреру, предполагает построение структурированной картины

мира, в которой символические элементы объединяются в систему значений, обладающую внутренней связностью и нормативной определенностью [6. С. 40–60]. Алгоритмическая генерация, напротив, функционирует на уровне вероятностных корреляций, не обеспечивая перехода к целостному смысловому единству. Дальнейшее развитие языковых моделей усиливает способность к контекстной адаптации и расширяет спектр задач, решаемых в формате текстового взаимодействия. В кассиреровской перспективе наблюдается изменение способа соотнесения индивида с миром значений, при котором алгоритмические системы начинают играть роль структурирующего звена, обеспечивающего доступ к символическим материалам через процессы их преобразования и переорганизации. Представленная линия развития позволяет рассматривать искусственный интеллект не как носителя мышления в традиционном философском смысле, а как систему алгоритмической символизации, в рамках которой осуществляется генерация, трансформация и упорядочивание символических структур.

Для определения статуса искусственного интеллекта в системе символических форм необходимо уточнить критерии символической формы как особого способа организации значений. В интерпретации Кассирера символические формы понимаются как нормативно организованные области, сформированные в историческом развитии и не сводимые к единой логике [6. С. 10–25]. Каждая форма задает собственные типы объектов, правила осмысленности и формы действия, включая институциональные и практические структуры. Такая постановка вопроса позволяет перейти к анализу применимости данных критериев к искусственному интеллекту. Рассмотрение искусственного интеллекта как символической формы требует поэтапной аргументации. *Первый аргумент* связан с функцией символического связывания. Искусственный интеллект играет роль структурного звена, определяющего доступ к языку, знанию и формам воображения. Алгоритмические системы участвуют в формировании представлений о допустимых способах формулирования, интерпретации и объяснения, тем самым включаясь в процессы организации значений. *Второй аргумент* связан с продуктивной функцией. В кассиреровской концепции символическая форма выступает источником формирования собственного класса объектов, определяемого внутренними правилами. Генеративные системы создают структурированное множество возможных высказываний и образов, превращая его в практически используемый ресурс. Подобная способность приближает искусственный интеллект к формообразующей функции, однако не обеспечивает формирования целостной системы значений. *Третий аргумент* связан с нормативной регуляцией. По мере институционализации искусственного интеллекта формируются правила и ожидания, сопровождающие алгоритмическое производство знаковых конфигураций. Формирование подобных требований свидетельствует о закреплении нормативного измерения, связанного с функционированием искусственного интеллекта в публичном пространстве значений.

Совокупность указанных аргументов позволяет говорить только о частичном соответствии искусственного интеллекта критериям символической формы. В то же время сохраняется необходимость принципиального различия. В рамках кассиреровской логики ключевым остается вопрос о формировании новых правил связывания знаков и опыта. Алгоритмические системы способны ускорять и масштабировать существующие процессы, однако не демонстрируют способности к установлению собственных нормативных оснований, связанных с субъектностью и ответственностью. Искусственный интеллект занимает, таким образом, промежуточное положение в системе символических форм. Он проявляет признаки формы на уровне символического связывания и продуктивности, но не достигает полноты формы в аспекте нормативной автономии и ответственности. Подобная позиция сохраняет аналитическую открытость и позволяет рассматривать искусственный интеллект как особый режим алгоритмической организации символического опыта.

Мифологическое мышление и алгоритмическая генерация в структуре символизации

Анализ статуса искусственного интеллекта с позиций системы символических форм требует обращения к сопоставлению с мифологическим мышлением, позволяющему уточнить границы символизации и условия формирования смыслового опыта.

В философии Кассирера миф выступает специфическим способом символизации, обладающим собственной логикой, не совпадающей с логикой рациональной дифференциации и не сводимой к ней [12. С. 15–35]. Мифологическое сознание формирует целостные, но не критические формы опыта, внутри которых образ и смысл образуют неразложимое единство. При этом его логика носит неоднородный характер, обусловленный включенностью чувственности, аффекта и образности в процессы смыслообразования. Сопоставление с искусственным интеллектом позволяет выявить не только внешнее структурное сходство, но и принципиальное различие. Генеративные системы создают правдоподобные образы, сходные с мифологическими, где убедительность определяется связностью знаковых конфигураций. Однако их логика носит формально однородный характер и не связана с чувственным переживанием. В результате возникает разрыв между правдоподобием и обоснованностью, определяющий специфику алгоритмической генерации. Мифологическое мышление характеризуется синкретическим объединением разнородных элементов опыта, формирующим целостную символическую структуру [12. С. 70–90]. Алгоритмическая обработка демонстрирует сходную тенденцию к объединению, однако реализует ее в форме статистической агрегации, не обеспечивающей смысловой интеграции. В одном случае формируется символическое единство опыта, укорененное в чувственно-аффективной структуре сознания, в другом воспроизводится формальная

связность без внутреннего переживания и основания. Указанное различие позволяет уточнить роль сознания в структуре символизации. В кассиеровской перспективе символическая форма предполагает включенность в процессы осмысления, предполагающие нормативные критерии и способность к рефлексии. Алгоритмическая генерация не демонстрирует такого уровня включенности, ограничиваясь воспроизводством конфигураций в рамках формально заданной логики. Современные исследования показывают, что в условиях генеративной реальности алгоритмические системы начинают выполнять функцию онтологического посредничества, формируя динамические среды, в которых изменяются параметры присутствия и взаимодействия субъекта [13. С. 13–25]. Тем самым логика мифологического мышления, связанная с чувственно-аффективной структурой опыта, выявляет принципиальное отличие естественного интеллекта от искусственного, логика которого носит формально однородный и задаваемый извне характер. Современные оценки рисков фиксируют способность генеративных технологий масштабировать производство синтетического контента, что приводит к нарушению процессов распознавания и снижению устойчивости доверия. Алгоритмически сформированные знаковые конфигурации начинают структурировать внимание, направлять интерпретацию и влиять на принятие решений. Подобная динамика указывает на трансформацию символического посредничества, при которой ослабляется критическая дистанция и рефлексивный контроль. В отличие от кассиеровского понимания символического как формы опосредования, обеспечивающей условия осмысленности, алгоритмическая генерация начинает функционировать как механизм непосредственного воздействия на процессы интерпретации. Данный аспект нуждается в дополнительном прояснении через концепцию онтологически-социального узла безопасности, где отмечается, что цифровые технологии трансформируют основания экзистенциальной стабильности, коллективной идентичности. Особое значение имеет положение о том, что сетевые алгоритмы способны создавать информационные пузыри, воздействовать на коллективную память, усиливать социальную фрагментацию и изменять механизмы доверия в цифровом пространстве [14. С. 317–334]. В контексте анализа искусственного интеллекта данная концепция позволяет уточнить, что алгоритмическая генерация выступает не просто техническим воспроизводством знаковых структур, а фактором перестройки условий символического доверия. Генерируемые тексты и образы начинают формировать представления о том, что считается достоверным, значимым и социально приемлемым, тем самым влияя на границы символической устойчивости субъекта. Следовательно, в горизонте символических форм искусственный интеллект затрагивает не только алгоритмическую символизацию, но и проблему сохранения онтологической и социальной устойчивости в цифровой среде.

Символическое утрачивает функцию опосредования и приобретает характер непосредственного воздействия на субъект. В прикладном измерении

наблюдается переход к новому уровню символической регуляции, при котором вопросы прозрачности и доверия получают институциональное закрепление. Практики управления искусственным интеллектом отражают признание его роли в формировании смысловых структур, затрагивающих основания социального взаимодействия и трансформирующих условия символического опыта. Расширение масштабов генерации текстов, образов и иных репрезентаций указывает на формирование особого режима организации символических процессов, основанного на технической реализации, вероятностных моделях и институциональных механизмах регулирования. В рамках кассиреровской логики требуется строгое различие между символизацией как формированием условий осмысленности и воспроизводством знаковых структур [1. С. 30–45]. Последнее не обеспечивает семантической валидности и не формирует оснований смыслового единства.

История искусственного интеллекта демонстрирует устойчивую ориентацию на манипулирование формальными элементами. Уже на ранних этапах обнаруживается проблема соотнесения синтаксических операций с содержательным измерением опыта. Современные генеративные системы существенно усиливают способность к созданию правдоподобных конфигураций, что придает им высокую степень культурной убедительности. При этом сохраняется фундаментальный вопрос о статусе смысла, нормативности и ответственности, поскольку воспроизводство структур не тождественно формированию условий осмысленного употребления. В эпистемологическом измерении результаты генерации сохраняют статус вероятностных конструкций, не обладающих внутренней гарантией истинности или значимости. Возникающее напряжение между знаковым воспроизводством и символическим участием определяет границы применимости концепции символических форм к анализу искусственного интеллекта. Алгоритмические системы демонстрируют высокую эффективность в генерации и комбинировании конфигураций, однако не обеспечивают включенности в культурно исторический контекст, связанной с переживанием смысла и нормативной ориентацией. Отсутствие подобных характеристик фиксирует разрыв между знаковым производством и символическим сознанием.

Искусственный интеллект следует рассматривать как предельный случай алгоритмической символизации, в котором воспроизводятся структурные характеристики символического без формирования условий осмысленного и нормативно ориентированного опыта. Такая трактовка задает границу применения кассиреровской концепции и позволяет различить символическую форму и режим технического воспроизводства символических структур. Изменение соотношения между символами как носителями смысла и символами как средствами воздействия приводит к трансформации структуры символического опыта. Алгоритмически сформированные конфигурации начинают структурировать внимание, направлять интерпретацию и влиять на принятие решений. В результате искусственный интеллект может быть

интерпретирован как предельный случай алгоритмической символизации, воспроизводящий структурные характеристики символического без формирования нормативно организованного смыслового единства. Подобная интерпретация позволяет уточнить границы применимости концепции символических форм и выявить пределы расширения символического в условиях алгоритмической медиации культуры.

Заключение

Проведенный анализ показал, что искусственный интеллект в современных условиях выходит за пределы инструментального понимания и выступает как специфический механизм алгоритмической символизации, трансформирующий структуру символической медиальности и способы соотнесения субъекта с миром значений. На основе изучения философии символических форм Кассирера установлено, что ключевым критерием символической формы является не наличие знаковых структур как таковых, а их включенность в нормативно организованное пространство смыслообразования, предполагающее интерпретацию, рефлекссию и ответственность. По итогам исследования сделан вывод о том, что искусственный интеллект демонстрирует лишь частичное соответствие данным критериям. Алгоритмические системы эффективно реализуют функции символического связывания и продуктивности, обеспечивая генерацию и переработку знаковых конфигураций, однако не обладают способностью к формированию автономных нормативных оснований и не включены в историко-культурную динамику как субъект символической деятельности. Установлено, что функционирование генеративных моделей основано на вероятностных корреляциях, приводящих к воспроизводству связности без достижения целостного смыслового единства.

Проведенное сопоставление алгоритмической генерации с мифологическим мышлением позволило уточнить границы символизации и выявить различие между символическим единством опыта и статистической агрегацией знаковых структур. В результате искусственный интеллект интерпретируется как предельный случай алгоритмической символизации, при котором воспроизводятся структурные характеристики символического без формирования условий осмысленного и нормативно ориентированного опыта. В заключение следует отметить, что расширение генеративных возможностей сопровождается трансформацией символического опыта, смещением акцента со смысла на воздействие и усилением рисков подмены интерпретации правдоподобием. Полученные результаты позволяют уточнить границы применимости кассиеровской концепции и зафиксировать пределы расширения символического в условиях алгоритмической медиации культуры, а также задать перспективу дальнейших исследований, связанных с проблемой нормативности, ответственности и устойчивости символического сознания человека в цифровой среде.

Список литературы

- [1] Кассирер Э. Философия символических форм : в 3 томах. Т. 1. Язык. М., Санкт-Петербург : Университетская книга, 2002.
- [2] Соболева М.Е. Новые споры о главном: Джон Мак-Доуэлл и Эрнст Кассирер о познании // Логос. 2013. № 2 (92). С. 128–137. EDN: RVRHCF
- [3] Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. Москва : Гардарика, 1998.
- [4] Мартин Э. Философско-антропологические идеи Э. Кассирера и постчеловеческая перспектива // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 25. № 4. С. 98–109. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V454> EDN: MWOUCO
- [5] Смирнов С.А. Антропология как строгая наука? К вопросу о методологическом обосновании философской антропологии. Статья 3. Эрнст Кассирер. Человек в объятиях культуры // Философская антропология. 2022. Т. 8. № 2. С. 17–34. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2022-8-2-17-34> EDN: ZLOPQJ
- [6] Соболева М.Е. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2001.
- [7] Кассирер Э. Философия символических форм : в 3 томах. Т. 3. Феноменология познания. М., Санкт-Петербург : Университетская книга, 2002.
- [8] Кассирер Э. Познание и действительность. Понятие субстанции и понятие функции. Москва : Гнозис, 2006.
- [9] Marcus G. Deep learning is hitting a wall. Режим доступа: <https://nautil.us/deep-learning-is-hitting-a-wall-238440> (дата обращения: 27.04.2026).
- [10] Елхова О.И. Метрики феноменологического виртуального опыта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 4. С. 997–1013. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-4-997-1013> EDN: JLFZMM
- [11] Chalmers D.J. Reality+: Virtual Worlds and the Problems of Philosophy. New York : W.W. Norton & Company, 2022.
- [12] Кассирер Э. Философия символических форм : в 3 томах. Т. 2. Мифологическое мышление. М., Санкт-Петербург : Университетская книга, 2002.
- [13] Елхова О.И., Кудряшев А.Ф. Генеративная реальность метаверса и искусственный интеллект : монография. Уфа : Уфимский университет, 2025. EDN: LOELTD
- [14] Елхова О.И. Онтологически-социетальный узел безопасности как феномен цифровой среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 2. С. 317–334. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-317-334> EDN: QCHSYV

References

- [1] Cassirer E. *The Philosophy of Symbolic Forms*. Vol. 1. Language. Moscow; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga publ.; 2002. (In Russian).
- [2] Soboleva ME. New Debates on the Main Issue: John McDowell and Ernst Cassirer on Knowledge. *Logos*. 2013;2(92):128–137. (In Russian). EDN: RVRHCF
- [3] Cassirer E. *An Essay on Man*. Moscow: Gardarika publ.; 1998. (In Russian).
- [4] Martin E. Philosophical and Anthropological Ideas of Ernst Cassirer and the Posthuman Perspective. *Vestnik of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2025;25(4):98–109. (In Russian). <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V454> EDN: MWOUCO
- [5] Smirnov SA. Anthropology as a Strict Science? On the Methodological Foundations of Philosophical Anthropology. Article 3. Ernst Cassirer. Human in the

- Embrace of Culture. *Philosophical Anthropology*. 2022;8(2):17–34. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2022-8-2-17-34> EDN: ZLOPQJ
- [6] Soboleva ME. *Philosophy of Symbolic Forms of Ernst Cassirer: Genesis, Basic Concepts, Context*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University publ.; 2001. (In Russian).
- [7] Cassirer E. *The Philosophy of Symbolic Forms. Vol. 3. The Phenomenology of Knowledge*. Moscow; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga publ.; 2002. (In Russian).
- [8] Cassirer E. *Substance and Function*. Moscow: Gnosis publ.; 2006. (In Russian).
- [9] Marcus G. *Deep learning is hitting a wall*. Available from: <https://nautil.us/deep-learning-is-hitting-a-wall-238440> (accessed: 27.04.2026).
- [10] Elkhova OI. Metrics of Phenomenological Virtual Experience. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(4):997–1013. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-4-997-1013> EDN: JLFZMM
- [11] Chalmers DJ. *Reality+: Virtual Worlds and the Problems of Philosophy*. New York: W.W. Norton & Company; 2022.
- [12] Cassirer E. *The Philosophy of Symbolic Forms. Vol. 2. Mythical Thought*. Moscow; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga publ.; 2002. (In Russian).
- [13] Elkhova OI, Kudryashev AF. *Generative Reality of the Metaverse and Artificial Intelligence*. Ufa: Ufa University publ.; 2025. (In Russian). EDN: LOELTD
- [14] Elkhova OI. Ontological–Societal Security Node as a Phenomenon of the Digital Environment. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(2):317–334. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-317-334> EDN: QCHSYV

Сведения об авторе:

Елхова Оксана Игоревна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии, Уфимский университет науки и технологий, Российская Федерация, 450076, Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. ORCID: 0000-0002-5052-5935. SPIN-код: 1004-6360. E-mail: oxana-elkhova@yandex.ru

About the author:

Elkhova Oxana Igorevna — DSc in Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Ufa University of Science and Technology, 32 Zaki Validi St., Ufa, 450076, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-5052-5935. SPIN-code: 1004-6360. E-mail: oxana-elkhova@yandex.ru